Кальсина А. А.
(Пермь)

Проблема выборности учителей в период чередования политических режимов на территории Пермской губернии (1918 – 1919 гг.)

В 1918 г. декретом советского правительства школа была объявлена трудовой. Новая концепция наиболее последовательно излагалась в документах: «Положение о единой трудовой школе РСФСР» и «Основные принципы единой трудовой школы РСФСР», согласно которым школа становилась единой, бесплатной, доступной всему молодому поколению независимо от социального, имущественного положения и национальности. Этот принцип означал, что все звенья системы народного образования преемственно связаны между собой. Школа провозглашалась светской. Вводилось совместное обучение лиц обоего пола. В качестве центрирующего фактора устанавливалась трудовая деятельность во всех ее проявлениях, широкое самоуправление (1). Разные типы начальных и средних школ, существовавшие до революции, были преобразованы в два типа – школы 1-й и 2-й ступеней. Новая школа была ориентирована на свободное творчество администрации, учителей и учеников. Власть пролетарской диктатуры сняла любые ограничения для общественно-педагогических инициатив. В учебном процессе роль учебников была снижена, отменены экзамены и оценки, учебные планы и программы разрабатывались на местах, активно применялись экспериментальные методики.

Основной формой пересмотра учительского состава явились перевыборы. Перевыборам подлежали все без исключения лица, постоянно работающие в школе, включая даже технических служащих.

27 февраля 1918г. было издано постановление Государственной Комиссии по просвещению «О выборности всех педагогических и административно-педагогических должностей», в нем говорилось, что местным Советам народного образования предлагается организовать в течение ближайших месяцев (не позже июля 1918 г.) выборы всех лиц, занимающих педагогические и административно-

педагогические должности. Кроме того, всем лицам, желающим занять должности преподавателей учебных заведений, необходимо было подать заявление в Советы народного образования, либо в Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с приложением партийной рекомендации. Если таковой не было, то требовалось изложить свои общественно-политические взгляды. Отсутствие звания учителя или диплома «не являлось безусловным препятствием к занятию должности» (2).

Часть учительства сочла для себя унизительным подавать в Советы прошения об оставлении на прежней службе. Многие учителя саботировали перевыборы, отказывались от подачи заявлений. Для многих демократически настроенных учителей, был не приемлем сам факт нелегитимного перехода власти в руки большевиков. Реакцией на него были резолюции протеста, принятые на собраниях учителей.

В Пермской губернии, активно сопротивлялись школьной политике большевиков представители Пермского Городского Учительского Союза, объединившие в своих рядах преподавателей средних учебных заведений. Советская власть достаточно быстро почувствовала недоброжелательное отношение со стороны учителей, прежде всего городских. Последние, действовали открыто. Пермское учительство активно саботировало мероприятия советской власти. В январе 1918 г. члены Пермского Учительского Союза протестовали против ареста четырех учеников первой мужской гимназии, которые во время демонстрации вывесили на стенах гимназии флаг с лозунгом «Да здравствует Учредительное собрание!» (3).

Серьезное недовольство проявилось в марте 1918 г. в отношении указания Совета рабочих и солдатских и крестьянских депутатов не финансировать школы города, пока в них не будет школьных советов. От отдела народных депутатов при городском Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов поступило постановление о том, что при каждом учебном заведении должен быть создан школьный совет. Две трети в нем, должны составлять представители от родительских организаций, а одна треть от учителей. Председатель должен быть выбран из состава родителей. Школьный совет обязан контролировать всю материальную и финансовую часть школы (4).

Естественно, что такое положение вещей учительство не устраивало, и было воспринято ими негативно. Советы считали, что главную роль в школе должны играть родители, а не учителя. На состоявшемся 4 – 9 мая 1917 г. в Перми учительском губернском

съезде, отмечалась, что родительские комитеты рассматривают себя как «орган, контролирующий деятельность педагогов и надзирающий за ними, и нередко превращающийся в принципиальную оппозицию учительству», не говоря уже о том, что часть родителей просто малокультурная публика (5).

В отношении выборов в школьные советы Пермский Городской Учительский Союз предложил свой вариант решения проблемы. Создать смешанную комиссию для решения школьных вопросов состоящих из трех сил: учительства, родителей и представителей Отдела народного образования. При этом высказывалось мнение, что необходимо направить делегацию родителей к местной советской власти с разрешением на создание такой комиссии. При этом особо оговаривалось, что председателем этой комиссии ни в коем случае не должен быть избран ни представитель ОНО, ни представитель советской власти. Кроме того, решение вопроса о перевыборах учителей предлагалось отложить до осени, мотивация была такой: «Реформа школы должна быть решена в государственном масштабе и не должна быть местной» (6).

Тем не менее, Наркомпрос настаивал на немедленном проведении выборного начала в жизнь. В педагогическом журнале «Народное просвещение» разъяснялось, что выборное начало способствует непосредственному контролю населения над учительской деятельностью. К тому же, такая практика выборности учителей существует в Америке и некоторых кантонах Швейцарии, а там где существует принцип выборности уровень преподавания и учительства значительно выше. Отмечалось, что выборы учителей имеют громадное значение и с точки зрения пробуждения интереса населения к школьным проблемам (7).

Но в действительности, таким путем новая власть пыталась очистить школу от так называемых реакционеров, заменив их лицами лояльными советскому строю, так как к выборам допускались не только профессиональные педагоги, но и все желающие. Нужный же результат обеспечивался решающим преобладанием в избирательных комиссиях представителей совдепов. Как показывают факты, основное внимание в ходе выборов обращалось не на профессиональную пригодность кандидатов, а на их политические взгляды.

Таким образом, под давлением советской власти Пермским Учительским Союзом была принята резолюция о порядке выборов

педагогов. Резолюция содержала следующие основные положения: 1) выборы провести не позднее 1 июня 1918 г. при участии 2/3 родителей и 1/3 учащихся и также представителей ОНО, и Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов; 2) в выборах должно принять участие и организованное учительство, с правом совещательного голоса; 3) вопрос об участии в выборах учащихся с правом решающего или совещательного голоса остается открытым (8).

Весной выборы состоялись во многих учебных заведениях Перми. И часть учительства не была выбрана. Действительно, наименьшее число голосов получали достаточно компетентные преподаватели. В частности, в Мариинской женской гимназии известная в городе преподаватель О. Циммерман было забаллотирована (9). Учительство Чердынского уезда, собравшись 25 мая 1918 г. на съезд приняло резолюцию о нежелании работать с советской властью. Резолюцию поддержали 165 чел. учителей и только 22 чел. высказались против. Исполнительный комитет Чердынского уезда объявил съезд распущенным, всех участников съезда с 1 июня уволил со службы (10).

В г. Екатеринбурге Пермской губернии перевыборы учительства приняли затяжной характер. Противодействие этому процессу оказывали преподаватели средней школы, входившие в Уральский педагогический союз и часть родителей учащихся гимназий. Поэтому екатеринбургский Комиссариат народного просвещения постановил закончить перевыборы учительства в недельный срок, а те из преподавателей, кто не подаст заявления к определенному сроку, также должны быть уволены. В случае неявки на избирательные собрания представителей от родительских организаций, выборы будут произведены без их участия (11). В итоге уволенными оказались все преподаватели Второй женской гимназии и Екатерининского реального училища, а также отдельные преподаватели других учебных заведений г. Екатеринбурга. Всего 60 человек (12).

Эпопея выборов, растянувшаяся на весь 1918 г. изобиловала конфликтами, которые в основном возникали из-за желания Советов сломать силой стремление учителей сохранить личное достоинство и хотя бы относительную независимость. Многие протестовали даже не против выборов, а против того, чтобы право на преподавание определялось политической лояльностью. В итоге напряженность в

отношениях власти и учительства не исчезала, а уходила внутрь, порождая на долгие годы затаенную неприязнь.

Таким образом, учительство в начальный период революции более бурно, чем другие группы интеллигенции реагировало на происходившие изменения в школьной жизни, реакция была по большей части негативной. Конфликты, как правило, происходили в городах, эхом докатываясь до сельских просвещенцев. Город задавал тон в делах, связанных с новой культурной политикой.

К концу 1918 г. Пермская губерния оказалась в зоне влияния белого правительства А.В. Колчака. Вопросы школьной жизни координировало на подконтрольных территориях Министерство народного просвещения, сначала Временного Сибирского правительства, а с 18 ноября 1918 г. Российского правительства А.В. Колчака, с центром в г. Омске. Провозгласив принцип децентрализации школы, все вопросы, касающиеся школьной жизни на местах, МНП передало в ведение земских городских самоуправлений. Оставив за собой функцию координации и финансирования школьной системы. Кроме того, были введены должности уполномоченных МНП в губерниях, которые должны были на местах наблюдать за правильным расходованием кредитов и ассигнований МНП (13).

30 июля 1918 г. Министерство приняло постановление «Об утверждении правил для производства перевыборов лиц учебно-воспитательного персонала в учебных заведениях МНП». Непосредственное заведование всеми школьными вопросами возлагалось на Педагогические советы учебных заведений. В их состав помимо учебно-воспитательного персонала и школьного врача должны были войти представители от городского самоуправления и земства, и 1/3 часть представители от родительских организаций. На должность председателя Педагогического совета, должны быть избраны лица, не менее чем с пятилетним педагогическим стажем. Постановление утвердило права Педагогических советов учебных заведений: прием учащихся, перевод в следующий класс, оставление на повторный курс, проведение экзаменов и выдачу свидетельств об окончании учебного заведения, распределение уроков между учителями, избрание классных наставников, хозяйственного комитета и ревизионной комиссии (14). Безусловно, данный документ давал большую свободу учительству. Определяющим вектором поведения учительства была приверженность демократическим принципам и

идеалам. И здесь это абсолютно соблюдалась. По решению министерства члены Педагогических советов должны быть переизбраны за две недели до начала учебного года. Однако, в условиях военного времени перевыборы учительства в Пермской губернии фактически не состоялись. Пермский Учительский Союз продолжил свою деятельность и при режиме Колчака. Общее собрание Союза 30 марта 1919 г. детально обсудило вопрос о выборах учителей, и признало правильными перевыборы, которые были проведены весной 1918 г. под давлением советской власти, так как в этих перевыборах «влияние советской власти было, но все же незначительным. Выбирали педагогов одни родители, поэтому Учительский Союз рассматривает, как оказание им доверия со стороны населения и считает излишними производить перевыборы вновь весной текущего года» (15).

Школьная система, являясь важным общественным институтом в годы революции и Гражданской войны, – времени необычайного динамизма общественных процессов – стала сферой интересов различных политических сил. В условиях классового противостояния каждая сторона придавала определенное значение системе народного образования, как теоретическому и практическому инструменту воздействия на социум в переломный период истории.

И Наркомпрос, и МНП правительства А.В. Колчака вели борьбу за учителя, как основного проводника своей политики. Учительский корпус всегда рассматривался властью как идеологическая поддержка государственных инициатив. Перевыборы учительства нужны были для того, что бы «профильтровать» и поставить в школу нужных людей. Различным было понимание проблемы выборности учителей. Большевики хотели приблизить школу к народу, а так как учитель связан с детьми и населением, соответственно сделать его проводником своей политики, поэтому приглашали в первую очередь людей не компетентных в преподавании, а лояльных к советской власти. МНП правительства А.В. Колчака стремилось всеми возможными способами сохранить старые кадры и обеспечить учительству в условиях Гражданской войны более или менее достойное существование, понимая значимость образования в деле воспитания нового человека. И та и другая власть использовала методы агитации и пропаганды. Большевики разъясняли особенности своей политики, используя периодическую печать и листовки. У МНП существовал осведомительный отдел, в сферу влияния которого

входило около 500 школ Пермской губернии. В результате колчаковской агитации с белыми в Сибирь в июне 1919 г. ушли 80% учителей г. Перми (16).

---

1. Народное просвещение. 1919. №6-7. С. 1-5.
2. Народное просвещение. 1919. №4-5. С. 23.
3. Государственный архив Пермской области (ГАПО). Ф. 603. Оп.1. Д. 476. Л. 32.
4. ГАПО. Ф. Р-119. Оп. 1. Д. 154. Л 140.
5. Доклад комиссии по реформе школьного управления. Пермь, 1917. С. 5.
6. ГАПО. Ф. Р-119. Оп. 1. Д. 154. Л. 142.
7. Народное просвещение. 1918. №1-2. С. 53.
8. ГАПО. Ф. Р-119. Оп. 1. Д. 154. Л. 156.
9. ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 537. Л. 11.
10. ГАПО. Ф. Р-484. Оп. 2. Д. 347. Л. 1.
11. ГАСО. Ф. Р-1600. Оп. 1. Д .5. Л. 39.
12. ГАСО. Ф. Р-1600. Оп. 1. Д. 5. Л. 72, 75, 80, 94.
13. ГАРФ. Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 12. Л. 15.
14. Собрание узаконений Временного Сибирского правительства. Омск, 1918. №5. С. 8.
15. Современная Пермь. 1919. №63. С. 4.
16. ГАПО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 56. Л. 4.

Канзафарова М. М.
(Нижневартовк)

О трудностях «коренизации» кадров в ХМАО в 1930 - х гг. (на материалах окружной газеты «Остяко - Вогульская правда»)

Обращаясь к вопросу коренизации местного населения, следует рассмотреть трудности реализации одного из важнейших направлений государственной культурной политики на Севере Западной Сибири.

С момента создания национального округа, как подчеркивает Л. В. Алексеева, главной чертой кадровой политики стала коренизация. Она подчеркивает, что упор в подготовке кадров для региона делался на представителей коренных национальностей. Следовательно, коренизацию следует понимать как выдвижение к участию в